

Светлана Андреева,
главный специалист
министерства культуры
Красноярского края,
преподаватель Гуманитарного
института
Сибирского Федерального
университета

Лилия Строй,
главный специалист министерства
культуры Красноярского края,
кандидат искусствоведения,
Красноярск,
mkrsk@yandex.ru

Красноярск можно сравнить с городом-заводом, в котором мы все функционеры. Но в эти дни он дерзает помыслить своё будущее как города-лаборатории, в которой вырабатываются новые решения, технологии, услуги и продукты, смыслы и ценности, формируются новые лидеры. Только в лаборатории можно экспериментировать и создавать нечто новое.

Красноярск под лабораторным стеклом

Такой город становится платформой для производства инноваций. На повестке дня – вопрос о перереформатировании и создании новых городских пространств, способствующих активизации творческой энергии жителей города.

Город как особая, наполненная содержанием архитектурно-пространственная среда, многофункциональная точка на карте мира, синтезирующая различные виды искусства и формы деятельности человека, всегда привлекала внимание мыслителей, творцов, политиков. Как единое целое возводились древние города, архитектурные ансамбли, храмовые комплексы; как произведения искусства исследует Якоб Буркхардт города Италии периода Ренессанса; как модель и символ мироздания описывает в своей книге Томмазо Кампанелла «Город Солнца».

В понимании города как феномена мировой культуры важны проявления трёх видов коммуникаций: человека с природой, человека с результатами своего труда (архитектура, дороги, различные производства и т.д.), человека с человеком. Каждая из этих составляющих: экологическая, инфраструктурная, социальная — развилась как часть целого и в соответствии со своей стилевой неповторимостью, жизненным сценарием и исторической предопределённостью.

Сегодня в России, как и много лет назад, люди через город как знаковую систему выражают себя, свои отношения с миром и социумом. Однако, постепенно, найденная когда-то модель художественно-образного единства, прежде всего, стала выхолащиваться понятиями одинаковости, типичности, унифицированности, которые на фоне процессов глобализации и агломерации, захлестнувших мир, подчас искусственно раздувают границы безликих бетонных колоссов. В таких мегаполисах **масштаб пространства и масштаб культуры** (архитектурные образы, культурные структуры, творческие практики) зачастую не тождественны. Пространственная среда в таких «городских джунглях» ещё более губительна для людей, чем атмосфера погибающих деревень, где человек способен найти утешение и гармонию в отношениях с природой.

Среди главных проблем современных городов, характерных и для Красноярска, выделим: сокращение свободных пространств, тесную городскую застройку, утрату исторического облика, нивелирование индивидуальности городских пространств, перегрузку транспортными

коммуникациями, неэффективное использование имеющихся природных, пространственных, архитектурных, культурно-исторических ресурсов.

Красноярск живёт в ногу со временем и бездумно одевается в «ангарный» стиль. Здесь строятся крупные торговоразвлекательные комплексы в типичном «коробочном» облике различной цветовой гаммы. Люди мобильные, много перемещающиеся по стране, не могут не заметить, что города России становятся «на одно лицо», похожими друг на друга.

Строительство торговых кварталов как главной архитектурной доминанты города активно завоевывает не только архитектурную вертикаль, но и пространственную горизонталь, визуально «съедая» на своём пути культурно-историческое ядро, стилевую уникальность, предлагая взамен горожанам ограниченный набор услуг — потребление товаров и развлечения. Как отмечает эксперт области развития городов, руководитель фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» В.Н. Княгинин, «российские города теряют существующие и не создают новых креативных пространств»¹.

По мнению экспертов этого же фонда, «торговые центры пытаются заменить город»², превращая его в центр культуры и потребления, досуга и отдыха. Это обусловлено во многом бедностью культурной среды, в которой отсутствуют широкие возможности для проведения свободного времени горожан. Глобализация навязывает усреднённую модель частной жизни. Где бы мы не жили, к какой культуре не принадлежали, нам предлагают безликие продукты, сделанные по частям в разных концах света, одинаковые виды досуга, одни и те же способы отдыха — знай только плати, оставаясь лишь потребителем готового. Удивительно ли, что в ответ мы видим увлечения экстремальными видами спорта и отдыха, паблик-артом и дизайном, фото- и видеоартом, техническим творчеством.

¹ Княгинин В.Н. Культурная индустрия в пространстве города // 60 параллель, № 2 (33), июнь 2009. <http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2009/34/336>.

² Княгинин В.Н. Культурная индустрия в пространстве города. <http://www.cst-nw.ru/content/news/default.asp?shmode=2&ids=2&ida=2301>.

Красноярск под лабораторным стеклом

Публичные места для свободного общения, для времяпрепровождения без какой-либо цели, места, где можно представить на суд коллег и публики плоды своей интеллектуальной и творческой деятельности, становятся всё более востребованы, их катастрофически не хватает. Традиционные учреждения культуры уже не подходят для этого, так как предоставляют конкретный набор услуг — показ спектакля, демонстрацию выставки или книговыдачу. В таких условиях невозможна организация свободной индивидуальной или коллективной деятельности, исключающей шаблоны и заорганизованность.

Красноярск создавался как форпост российской империи на востоке. Во время Великой Отечественной войны сюда было эвакуировано большое количество промышленных, преимущественно оборонных, предприятий. Затем часть из них была перепрофилирована для мирных целей. А в 1960-е годы в период новых промышленных завоеваний и комсомольскихстроек, здесь стали создаваться крупные промышленные комплексы.

Здесь слабо развиваются новые рынки, особенно в сфере услуг (для примера, в Гонконге сфера услуг составляет 80% в существующей экономике). Одной из наиболее быстро развивающихся является сфера торговли. Реализация современных национальных приоритетных проектов (добыча нефти и газа, строительство Богучанской ГЭС и др.),

новая волна индустриализации стали приводить к сокращению специально-стей гуманитарного профиля в системе высшего образования, а новые потребности рынка труда — к увеличению специалистов технического.

Неоднородность городской среды и низкий социальный уровень жизни населения, замкнутость человека в искусственно созданных «городских средах»³, несмотря на современные информационные технологии, способствуют его уходу из реальной жизни в виртуальную.

Основными агентами развития Красноярска являются коммерческие проекты в области жилищной застройки и торговых кварталов, деловых офисных центров, не учитывающих суть жизни местных сообществ. В связи с этим в городе ощущим дефицит культурных институций (как традиционных — библиотек, детских школ искусств, выставочных залов, галерей, театрально-концертных площадок, так и новых — свободных творческих пространств). После того, когда в период экономического кризиса в 1990-е годы детские сады были отданы в частные руки, в настоящее время 60% от общего числа детей являются социально не организованными.

³ В Красноярске городская среда неоднородна. Здесь можно выделить промышленные и историко-культурные (центральная часть), рекреационные и спальные, выставочно-деловые и образовательные, живые, где сохранены очаги природы, и неживые территории, где новые районы города проектируются в бетонных форматах.

Существующая социально-культурная инфраструктура не обеспечивает в полной мере потребности людей в досуге. Как правило, они чаще всего отправляются в торговые кварталы или остаются дома.

Из всех проблем города, пожалуй, самой наболевшей является транспортная. Власти в поиске её решений пытаются наладить публичное обсуждение вопроса, побуждая местных жителей высказываться на специальной странице сайта администрации Красноярска, создавая специальные коммуникативные площадки, такие как общегородская ассамблея «Красноярск. Технологии будущего», Городской форум, гражданская ассамблея. И нам уже ясно, что эти площадки не могут существовать время от времени. В городе необходимы непрерывный диалог и пространства для него. Горожане должны постоянно чувствовать свою причастность к общественной жизни.

Городская среда Красноярска, в силу перечисленного выше комплекса проблем, далека от соответствия показателям высокого качества жизни. Можно выделить дисбаланс:

— между активной застройкой новых районов типовыми панельными «высотками» и элитными кварталами без соответствующей социальной инфраструктуры (поликлиник, детских садов, школ, учреждений культуры, парков, свободных публичных пространств, парковок)

Красноярск под лабораторным стеклом

и окраин коттеджными посёлками европейского типа с высоким уровнем сервисных услуг;

– между утратой исторического облика центральной части Красноярска и формированием нового культурно-знакового символического пространства в городской среде с помощью декоративных решений;

– между декларируемыми положениями городской муниципальной политики, направленной на повышение качества жизни населения посредством его включения в решение городских проблем⁴, и оттоком активных профессионалов и молодых людей за пределы города и Красноярского края.

В принимаемых решениях отсутствует системный подход. Городская среда разорвана и неоднородна. Попыткой решения данных проблем является разработка и реализация проекта Красноярской агломерации-2020.

По какому сценарию пойдёт её развитие? Красноярск пережил «период железного занавеса»⁵, но тем не менее он обладает мощным культурно-историческим потенциалом. Условно выделим два варианта.

Первый – «**декоративный**» сценарий, связан с традиционной стратегией развития городов, оказавшихся в «капкане» бедной архитектурной среды, отсутствия «умной» системы планировки и расселения, экологических проблем. В качестве решения проблемы в городе активно используются традиционные декоративные структуры, которые в какой-то мере расцвечивают среду: скульптуры, фонтаны, различные варианты иллюминаций (пальмы, цветы, прыгающие обезьяны и т.д.), объёмные цветочные скульптуры (слоны, жирафы и т.д.). Насколько это влияет на качество городской среды, сказать трудно. Но стойкую ассоциацию Красноярска как города «фонтанов и пальм» в качестве результата мы уже имеем. Также используются разнообразные цветочные решения фасадов «хрущёвок» и других типовых старых построек жилых домов. Но все эти полумеры по

⁴ Красноярск – город инноваций, партнёрства и согласия.

⁵ Красноярск до начала 1990-х годов был закрытым городом.

гармонизации городской среды лишь подчёркивают сложившийся разрыв между богатством природной среды, окружающей город, и искусственной неживой средой, создаваемой в городе.

Второй **сценарий** — «креативный». Красноярск является единственным городом в России, который посетил известный американский профессор, автор теории креативного класса Ричард Флорида. Он был специальным гостем IV Красноярского экономического форума в 2007 году, где прочитал лекцию «Креативный класс: люди и идеи, которые меняют мир».

Приоритет развитию креативным индустриям закреплён в Основных направлениях стратегии культурной политики Красноярского края на 2010-2020 годы, утверждённых постановлением Правительства Красноярского края от 20.01.2009 № 24-п.

В Сибирском федеральном университете в рамках реализации проекта «Открытый университет: современное гуманитарное знание как фактор социальных

изменений» с публичными лекциями о креативной экономике в 2009 году выступили такие ведущие зарубежные специалисты в области креативной экономики, креативных индустрий и территориального развития, как Джон Хокинс, Том Флеминг, Джастин О'Коннор, Кейт Оукли. Проект реализуется университетом совместно с агентством «Творческие индустрии» при поддержке министерства культуры Красноярского края.

В марте 2011 года в университете работала проектная лаборатория «Творческий город», организованная агентством «Творческие индустрии» (директор — Е.В. Зеленцова) и Гуманитарным институтом СФУ при поддержке Посольства Финляндии в России. С публичными лекциями выступили профессионалы практики К. Рииту (Хельсинки, Финляндия) и Е. Ларионова (Москва).

Циклы подобных экспертно-проектных семинаров способствуют развитию и продвижению креативных индустрий в Красноярске, который через этот проект входит в единое смысловое поле с Москвой, Пермью, Петрозаводском.

Красноярск под лабораторным стеклом

В 2011 году Гуманитарным институтом Сибирского федерального университета при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности впервые в России будет проведено картирование креативных индустрий. Проект «Креативные индустрии как сектор инновационной экономики города Красноярска» будет также осуществляться при поддержке министерства культуры края.

В 2011 году в Красноярске начнут действовать Дом креативного предпринимательства как филиал городского бизнес-инкубатора и агентство креативных индустрий при Доме кино.

Одним из актуальных проектов является преобразование Центрального парка и набережной реки Енисей. В этот процесс уже сегодня вовлечены органы исполнительной власти Красноярского края, местного самоуправления Красноярска, бизнес (парк находится в долгосрочной аренде), краеведы, архитекторы, искусствоведы, историки и т.д. Парк проектируется как творческий кластер, ядром которого выступают объекты культурного наследия.

Выбор очевиден. Опыт развитых стран показывает, что творческий человек — в центре новых капиталовложений. Градообразующими предприятиями становятся не индустриальные объекты, а парки и технопарки, бизнес-инкубаторы, творческие кластеры и кварталы, высокотехнологические бизнесы с высокой степенью создания добавленной стоимости и рабочих мест. Такие «города становятся фабриками креативности»⁶, лабораториями творчества.

Креативный сценарий развития города предполагает широкое вовлечение творческих профессионалов и местных сообществ в решение его проблем совместно с органами власти.

В связи с этим актуальным направлением сегодня может стать создание «Open Work» или «открытых рабочих пространств», оснащённых необходимым оборудованием и расходными материалами для занятых людей, но не имеющих

⁶ Из публичной лекции Тома Флеминга «Креативная экономика, дизайн и городское развитие — трудности и возможности», Пермь, 7 октября, 2010. <http://www.creativeindustries.ru/rus/projects/Laboratory/222>.

закреплённого за ними рабочего места⁷. Такая практика уже широко распространена в западном мире, особенно в области IT- и телекоммуникаций, где дистанционная работа является естественным условием динамичного развития компаний. Офисы «Open Work» сдаются на краткосрочное время (от 1 часа и более) любому желающему. Это означает, что свободные творческие профессионалы или фрилансеры получают дополнительные материально-технические возможности по ведению своего бизнеса или реализации социальных проектов и программ на финансово выгодных условиях. В подобных пространствах проводятся различные пресс-конференции, круглые столы, деловые встречи, переговоры, деловые игры, обсуждения, дискуссии и т.д. Главное — это явление становится «живой системой» внутри городского организма, самовоспроизводящего интеллектуальные и творческие продукты с высокой добавленной стоимостью.

К сожалению, всё в нашем отечестве происходит нескоро, и Сибирь в этом смысле — не исключение. Но и в таком,

особом мировоззренческом хронотопе, с постоянной оглядкой на Запад и памятью о том, что инициатива наказуема, всё же закладываются основания будущего.

Конечно, в Красноярске обсуждают и сценарии развития индустриальной экономики, чтобы обеспечить увеличение инвестиций в бюджет и рост сектора реальной экономики.

Каково будущее города? Каждый раз ответ на этот вопрос нужно искать исходя из определения следующих позиций: мы строим город для людей? или люди здесь живут, чтобы обеспечивать основное функционирование города?

⁷ «60 параллель» уже рассказывала об этом. Подробнее можно прочесть в интервью с Эдуардом Моро. <http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2009/37/372>.